

МНЕНИЕ

Отрыжка пятой колонны

О ГУЛАГе, «каше» в юных головах и «оборотнях» в сети

Евгений Сапиро, профессор,
доктор экономических наук

История эта начиналась незаметливо: пермскому школьнику Ване Касимову в рамках учебной программы поручили выбрать тему проекта и самому его выполнить. Тему он выбрал не детскую: «Путеводитель по ГУЛАГу». Что не удивительно, ведь родители Вани — известные в Прикамье гражданские активисты, отец — депутат областного Законодательного собрания.

Проект начинается словами: «ГУЛАГ — это машина по переработке и утилизации «несогласных» с огромной советской империей, мечтавшей поглотить весь мир и построить в каждом уголке этого мира «свободное» и «справедливое» новое общество, «царство мира на земле». Большевики надеялись новое справедливое общество построить быстро. Быстро расстрелять врагов, а остальных сделать счастливыми и свободными. Но не получилось. То ли врагов слишком много было, то ли расстрелы сами порождали новых. Пришлось объявить НЭП, а недостреленных врагов перевоспитывать в Соловецком лагере особого назначения...»

Папа, Михаил Касимов, творчество сына оценил положительно. Так «путеводитель» Вани появился в «Живом журнале» и в «Фейсбуке». В отличие от папы, содержание школьного проекта категорически не понравилось ещё одному пермскому обитателю «Фейсбука» — Станиславу Сабурову. Он пишет (орфография и пунктуация сохранены): «Конституцией СССР... эксплуатация и рабский труд были запрещены... Узники Гулага получали зарплату с возможностью перевода денег родне, единственный период когда они не получали деньги это 1941–1945 им выдавали дополнительный паёк. Что за махровые клише нашлепанные горе-писаккой Солженицыным забили головы нашим горе-либералам? А как же архивы и историческая правда?»

За Ваню и за Солженицына попробовали заступиться другие фейсбучане. И получили решительный идеологический отпор. Оказывается, школьнику преступно «выдали неверную и однобокую информацию» на основе «антинаучного бреда всяких Волковых, Солженицыных, Войновича, со всяких сайтов типа фонда Яковлева»... Да и от бывших заключённых «исторической правды» нет никакой, потому как человеку свойственно обижаться и озлобляться... И таким образом мы получаем поколение, ненавидящее своё государство и его

историю». А это зря, ведь «государство старалось для общего благополучия народа и, как и любая другая система (например, капиталистическая), не терпело инакомыслящих и бунтарей внутри себя и боролось с ними».

Обвинил либералов защитник ГУЛАГа ещё в одном «преступлении»: они клеветают, что «в концлагерях сидело 20, 30, 40 или 60 млн человек. Аж оторопь берёт после этих цифр. Но после первого шока приходит отрезвление».

«Отрезвление» по Сабурову наступает после того, как он приходит к выводу, что через ГУЛАГ прошли «от 3,78 до 3,9 млн человек в период с 1922 по 1953 год. Под «высшую меру» попали примерно около 700 тыс. человек. Под ссылку и высылку около 800 тыс. И на сроки заключения в тюрьмы и лагеря около 2,4 млн человек».

Всего-то!

В другое время я вряд ли бы обратил внимание на изобилие не очень-то грамотных цифр и букв пермского «историка-любителя» (как он себя назвал в ходе дискуссии), если бы не несколько совпадений. В том же феврале на сайте «Нового компаньона» в рубрике Светланы Федотовой «Реальная Пермь» появились два материала о выдающихся пермяках: авиаконструкторе, генерале Аркадии Швецево и хореографе — основателе пермской балетной школы Екатерине Гейденрейх. Они были совершенно разные по профессии, по складу характера, по биографии люди. Но нашлось у них и общее: прошли через ГУЛАГ.

Три дня назад коллега из Екатеринбурга попросил «посмотреть местным взглядом» список председателей пермского горисполкома в «Свободной

антинародной деятельности не замеченным. Соли на рану добавила формулировка Сабурова: «советская система была социально ориентированная, обеспечивала возможность без страха жить на своей земле».

Сразу вспомнилось тревожное напряжение моих родителей, когда в начале пятидесятых стало раскручиваться «еврейское дело» («дело врачей») и стали брать не только медиков. Из заголовков памяти возникло регулярное напоминание жены — дочери «врага народа», навсегда сгинувшего в 1941 году в застенках НКВД после душевной и откровенной беседы с двумя друзьями. Оно было предельно кратким: «Держи язык за зубами».

И, конечно, напрягли слова о людях, «ненавидящих своё государство и его историю». Два года назад примерно с той же формулировкой меня и уполномоченного по правам человека в Пермском крае Татьяну Марголину назвали «пятой колонной» единомышленники Сабурова — поклонники политика Сергея Кургина. Признать себя врагом российского народа, мягко говоря, не хотелось.

Мой душевный кризис прекратился через пару дней, после того как на глаза попало совсем свежее распоряжение президента России от 15 февраля 2016 года «О межведомственной рабочей группе по координации деятельности, направленной на реализацию государственной политики по увековечению жертв политических репрессий». Более того, в этой рабочей группе обнаружилась моя соседка по «пятой колонне» Татьяна Марголина!

Оказывается, не только Ваня Касимов, его родители и я со своими еди-

Что-то здесь не так. Будем рассуждать. Дела в стране сейчас обстоят не лучшим образом: экономический кризис, санкции, скоро лето, а доступ российскому человеку на тёплое турецкое побережье перекрыт... Аксиома: если имеются неприятности, то в них виноваты внешние и внутренние враги. С внешними всё ясно, Обама деваться некуда. Но кто внутренние? Как следует из распоряжения президента, правозащитники отпадают. Кто же остаётся в «пятой колонне»? Метод исключения подсказал: конечно, Сабуров!

Google быстро вывел на следы оборотня. Они обнаружили на сиделке в МГИМО, где кишка кишит разного, не нашего люда. А чем он зарабатывает на хлеб, кроме «печенек Госдепа»? Возглавляет музыкальный коллектив. Вопрос: может ли русский патриот-государственник назвать свой коллектив Art&Cool? Кому его профессиональный коллектив предлагает свои услуги? Работему классу? Трудовому крестьянству? Фигушки! VIP-площадкам Перми, Екатеринбурга, Москвы! И какой репертуар преподносится пусть даже «виповскому», но российскому человеку: «Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой!»? Неправда ваша! Отрыжка пятой колонны предлагает: «зажигательные ритмы Samba и Salsa, страстные мелодии Rumba и Cha Cha Cha, романтические композиции стиля Jazz, Lounge версии известных мировых хитов, расслабляющая музыка жанра Bossa Nova, а также классика Советской эстрады шестидесятых» (последнее, ежу понятно, для маскировки)...

Знаем мы таких: «Сегодня ты играешь джаз, а завтра Родину продашь!»

Но если не ёрничать, это трагедия, когда молодые, полные сил люди, не состоящие на учете у психиатра, не воспринимая и научнообразно оспаривая давно доказанные истины, которые в споре с Сабуровым чётко сформулировал гражданский активист Игорь Аверкиев:

— кошмар политического ГУЛАГа не только и не столько в том, что люди жили в скверных, иногда невыносимых бытовых условиях, а в том, что они лишались жизни, свободы, своих семей, работы, привычной нормальной жизни только за то, что имели «неправильные взгляды»;

— репрессировать человека можно только за конкретные преступления, а не за простую принадлежность к тем или иным политическим, социальным или национальным группам. И хотя, как показывает опыт, попытки переубедить поклонников сталинской «твёрдой руки» чаще всего оказываются безрезультатными, хочется подписаться под обращением Игоря Аверкиева: «Когда вы защищаете свои людоедские взгляды, попробуйте себе представить собственную смерть, голым, беспомощным, перед ямой с ещё шевелящимися полуубитыми людьми, а сзади уже чьё-то дыхание и щелчок взведённого затвора... И всё это с вами только за то, что вы здесь понаписали. Только за слова».

энциклопедии Урала». И здесь обнаружилась трагическая закономерность. Если градоначальники, работавшие до 1930-го и после 1938 года, живы до сих пор или умерли своей смертью, то из их 10 коллег, занимавших этот пост в этом промежутке времени, были расстреляны трое (Т. Гайдук, И. Мезит, А. Старков), один умер в тюрьме, два были в заключении, сведения о трёх обрываются 1938 годом. Все осуждённые оказались «вредителями», «троцкистами», «шпионами».

Получилась случайная, но репрезентативная выборка, характеризующая отношение сталинского руководства к далеко не худшим представителям советского общества, ни до этого, ни после этого в подобной поголовной

номышленниками, но и российский президент считает, что политические репрессии в СССР всё же имели место, что их жертвами оказались миллионы советских людей, что и о жертвах, и о погибших необходимо помнить и напоминать!

Тогда, возможно, «писак» Солженицын», «клеветники и раслителители душ» Войнович с Яковлевым совсем не те, какими нам их показал светило новейшей истории Станислав Сабуров? Тем более что с Александром Солженицыным, улыбаясь, «ручкался» сам Владимир Путин, книги Владимира Войновича переведены более чем на 30 языков, а фронтовик-окопник Александр Яковлев оказался не только идеологом, но и совестью «горбачёвской» перестройки.